Золотистые пряди волос выбились из-под капюшона и колыхались в воздухе, когда Кристина шла под лунным светом. Юджин смотрел на спину девушки, следуя за ней.

У каждого человека есть своя обратная сторона. Хотя внешне она ничего не показала, когда он упомянул об Анис, улыбка Кристины слегка дрогнула. Юджин облизал губы, чувствуя, как сердце колотится от напряжения.

«Эм, прости», — решил извиниться Юджин.

На это Кристина, которая все еще шла впереди него, пожала плечами и рассмеялась: «Что за внезапные извинения?»

«Просто, ну…» — Юджин колебался. — «Я думаю, что, возможно, я был слишком неосторожен в своем предыдущем вопросе».

«Нет необходимости чувствовать себя так. Разве ты не спрашивал, потому что плохо меня знаешь, сэр Юджин? Увидев внешность леди Анис, вполне естественно, что у тебя возникли сомнения на мой счет», — сказала Кристина, слегка повернув голову, чтобы посмотреть на юношу. — «Кроме того… разве ты не интересуешься героями трехсотлетней давности, сэр Юджин? Это только делает более понятным, что у тебя возникли такие вопросы».

«Более понятным?» — с любопытством повторил юноша.

«На сэра Юджина обращает внимание гораздо больше людей, чем тебе кажется. Быть принятым в главную семью… это само по себе выделило бы тебя, но твои таланты, сэр Юджин, таковы, что даже высокородные Мастера Башни Арота были вынуждены признать тебя, не так ли?» — спросила Кристина, снова глядя вперед.

Вернув себе прежнюю скорость, она продолжила говорить: «…Хотя Хогани может быть частью территории Нахамы, она также была объявлена Священной Империей святым местом. Каждый год многие верующие совершают паломничество к этому святому месту. Естественно, это означает, что Священная Империя наблюдает за этой святой землей множеством глаз».

«…», — тихо молчал Юджин.

Кристина призналась: «Возможно, тебе будет неприятно это услышать, но я уже была в курсе того, чем ты занимался во время своего пребывания в Хогани».

«Этого недостаточно, чтобы вывести меня из себя. Я уже заметил, что ко мне было приковано много внимания, пока я был в Хогани», — ответил юноша, фыркнув.

Юджин и Ламан пробыли вместе в Хогани меньше недели. За этот короткий промежуток времени Юджин действительно почувствовал, что за ним наблюдает множество глаз.

В этих взглядах не было никакой враждебности, поэтому он не потрудился уклониться от них. Поскольку над его головой висело дело с Амелией Мервин, Юджин не хотел поднимать шум и привлекать ее внимание. Поэтому он оставил своих наблюдателей в покое, но постоянно следил за ними, пока их взгляды были устремлены на него.

От священников, молившихся статуе Аниса, до верующих в Бога Света, которые носили крест, символ своего Бога, на шее или запястье, и даже вооруженные скимитарами воины Нахамы...

«То, что Священная Империя обратила на меня внимание, это тоже из-за откровения?» — поинтересовался Юджин.

«Прости, что повторяю сказанное ранее, но боюсь, что я не могу ничего сказать, так как ты не являешься членом нашей веры», — повторила девушка свой отказ.

«Я помню об этом, но я действительно не могу удержаться от любопытства», — пожаловался юноша.

«Я сообщила тебе об этом, потому что надеялась, что это вызовет твоё любопытство», — нахально призналась Кристина.

У нее неприятный характер, — подумал Юджин, когда его лицо исказилось в гримасе.

Мало того, что ее лицо напоминало Анис, убогий характер Кристины также напомнил ему его старую соратницу. Может ли девушка действительно быть потомком Анис?

...Было бы поспешным решением предполагать, что Кристина — потомок Анис, только из-за сходства их лиц и характеров. Прежде всего, было бы странно, если бы потомок этой змееподобной женщины так сильно походил на нее спустя целых 300 лет.

В настоящее время в главной семье клана Лайонхарт не было ни одного потомка, лицо которого напоминало бы лицо Вермута. Единственное сходство, которое можно было заметить между предком и его потомками, заключалось в их серых волосах и золотых глазах.

Возможно, это было просто "совпадение", что лицо Кристины походило на лицо Анис. Светлые волосы и голубые глаза были довольно распространенной парой внешних атрибутов. На самом деле, черты ее лица и внешность не были полностью идентичны таковым у Анис. Говоря прямо, именно черты и аура "святой" сыграли немалую роль в том, что она напомнила Юджину о его старой соратнице.

Однако, действительно, их внешность была похожа. Возможно, именно поэтому она и попала к кардиналу — чтобы он мог воспитать ее как копию Святой. Чем больше Юджин думал об этом, тем сложнее ему становилось.

Анис мало рассказывала о своем прошлом. Да и не только она: кроме Молона и Сиенны, ни Хамел, ни Вермут не любили вспоминать истории из своего прошлого.

Однако отношение Анис к своему прошлому было иным, чем у Хамела или Вермута.

Анис ненавидела свое прошлое.

Хотя она никогда не говорила об этом прямо, Юджин — нет, Хамел уловил в ней это чувство. Ведь они очень долго путешествовали вместе. Проходя через всевозможные трудности, они много говорили о том или ином.

Воспоминания были простым способом скоротать время, и было приятно поговорить о них за выпивкой. Сиенна с восторгом рассказывала о том, как прекрасен эльфийский лес, где прошло ее детство. И всякий раз, когда она поднимала эту тему, Молон, похоже, тоже не желал ей уступать: он хвастался, как великолепны северные снежные поля, где жило его племя.

Всякий раз, когда они начинали говорить подобным образом, Вермут и Хамел предпочитали ковыряться в чужих историях, а не рассказывать свои собственные. Как и Хамел, Вермут тоже потерял все, что имел, из-за демонов.

Что касается Анис, то, в отличие от них, она не потеряла свой родной город. В конце концов, она родилась в Священной Империи Юрас. Даже сейчас, по прошествии 300 лет, это была могущественная страна, которая по-прежнему прочно царствовала как одна из трех империй.

Несмотря на это, Анис, как ни странно, не хотела говорить о Священной Империи. Она несколько раз говорила о Боге Света, но почти ничего не сказала о кардиналах Священной Империи, которые принимали участие в ее воспитании.

Хамел не знал, каково было Анис, выросшей в Священной Империи. Однако, учитывая ее молчание и то, как ее улыбка отличалась от ее обычного вида, и когда он подумал о том, как Анис стала товарищем Вермута, нетрудно было представить, что быть святой — довольно дерьмовое положение.

Анис смогла стать товарищем Вермута только потому, что Священная Империя приказала ей это сделать.

Причина, по которой девушка присоединилась к путешествию Вермута и отправилась выполнять его миссию по спасению мира, заключалась в том, что на то была воля Священной Империи и ее Бога.

«Дорога продолжается там, внизу», — сообщила ему Кристина, остановившись.

Вдвоем они добрались до задней части замка Черного Льва и теперь стояли перед обрывом, дно

которого виднелось далеко внизу. Юджин подошел к девушке и посмотрел на дно обрыва.

Первое, что бросалось в глаза, был лес внизу. В горных хребтах за лесом они увидели виверн и других летающих чудовищ, парящих в небе.

«...И куда нам нужно приземлиться?» — осторожно спросил Юджин.

«Я не знаю точного места, но мы сможем заметить его во время падения», — заверила его Кристина.

«Ахх...», — вздохнул юноша, покачав головой. — «Значит, ты хочешь сказать, что, не принимая никаких мер безопасности, наш следующий шаг — просто броситься с обрыва?»

«Ты же не будешь падать в одиночку, верно, сэр Юджин?» — Кристина подбодрила его.

Юджин поинтересовался: «Ты умеешь пользоваться магией полета, кандидат в святые Кристина?»

«Конечно, я знаю, как ей пользоваться», — сказала девушка с широкой ухмылкой, протягивая руку юноше.

Юджин сузил глаза и в замешательстве уставился на ее руку: «Что ты делаешь?»

«Поскольку мы все равно идем в одно и то же место, нам нет необходимости падать порознь, не так ли?» — весело предложила Кристина.

«Действительно сейчас...» — раздраженно покачав головой, юноша взял девушку за руку.

Затем Кристина потянула Юджина за собой, бросившись с обрыва. Щелкнув языком в связи с ее дерзким поведением, юноша натянул свой плащ, который развевался на ветру, и плотно обмотал его вокруг своего тела.

Через некоторое время он подумал: Может быть, нам нужно упасть на самое дно?

Падение было достаточно долгим, чтобы Юджин не мог не задуматься над этим вопросом. В какой-то момент Кристина приблизилась к юноше, словно прося его обнять. Юджин, который все еще смотрел на землю, находящуюся далеко внизу, перевел взгляд на Кристину.

Вместо того чтобы смотреть на землю, девушка смотрела прямо на юношу. Когда их глаза встретились, Кристина улыбнулась ему одними глазами. Она вытянула один из своих пальцев и ткнула Юджина в грудь.

«Если мы умрем от такого падения, как ты думаешь, мы попадем на небеса?» — дразняще спросила она.

«Ты обманом заставила меня упасть, потому что хотела привести меня на небеса?» — ответил вопросом на вопрос юноша.

«Разве ты не хочешь попасть на небеса, сэр Юджин?»

«Я действительно хочу попасть туда в конце концов, но я не хочу попасть на небеса сейчас».

«Если это так, то, похоже, я не смогу сопровождать тебя туда». — Кристина хихикнула и достала палочку, которую носила на поясе.

Синий драгоценный камень, встроенный в центр креста на жезле, излучал ослепительный свет. Он мгновенно охватил парочку, образовав пару больших крыльев.

Это... — Юджин почувствовал тепло, исходящее от окружающего его света.

Этот свет... был божественной силой. Заклинание Святой Магии, Крылья Света. Это было одно из божественных заклинаний, которым Анис пользовалась с большим удовольствием. Юджин повернул голову и посмотрел назад.

Юноша потерял дар речи: «?...»

На мгновение Юджин увидел фигуру ангела с распростертыми крыльями. Её вид был настолько величественным и божественным, что даже юноша, который не верил в богов, был потрясен. В то же время она передала ему сильное чувство ужаса.

Это был не первый раз, когда он видел ангела. Триста лет назад Анис несколько раз вызывала ангелов с помощью высокоуровневой божественной магии. Однако ангел, которого он видел тогда... отличался от того, которого он видел сейчас.

У нынешнего ангела были закрытые глаза и доброжелательная улыбка на лице.

Её лицо было точно таким же, как у Анис, до такой степени, что у юноши мурашки побежали по коже.

Вскоре он уже не мог видеть фигуру ангела. Величественные крылья света замедлили падение, а затем обернулись вокруг Юджина и Кристины. Юноша несколько мгновений молча смотрел на них, затем его лицо нахмурилось.

«…Что это было только что?» — спросил Юджин.

«О чем ты говоришь?» — спросила Кристина в свою очередь.

«Только что… тот ангел…», — замялся юноша.

Кристина наклонила голову в замешательстве от этих пробормотанных слов.: «…Ангел? Сэр Юджин, ты принимал какие-нибудь галлюциногены?»

«…»

Юноша безмолвно покачал головой.

«Название этого Святого заклинания — Крылья Света. Это не то Святое заклинание высокого уровня, которое может вызвать появление ангела. Однако, поскольку заклинание может уберечь нас обоих, когда мы падаем с этой высоты, тебе не нужно беспокоиться о какой-либо угрозе для нашей жизни», — успокоила его Кристина.

Похоже, девушка подозревала, что Юджин видел образ ангела, потому что он боялся упасть и разбиться насмерть. Юноша больше не задавал вопросов и держал губы плотно сомкнутыми.

Сейчас было не время для вопросов.

Пространство внезапно исказилось. Это не было явлением, вызванным Крыльями Света. Удивленная этим, Кристина развернула Крылья Света. Перья крыльев рассыпались на частицы света и исчезли.

Пуф.

Ноги Юджина и Кристины коснулись земли. Юджин подавил тревогу и осмотрелся.

За несколько секунд до этого парочка падала на дно обрыва. Но теперь, не говоря уже об обрыве, они не могли видеть ни гор, ни леса.

Пара попала в странное место.

Трава на поле внизу была зеленой, а небо — голубым. Солнце не висело высоко в предполагаемом небе, но небосклон был голубым и ярким. Ветра не было, но трава в поле колыхалась.

Юджин медленно присел и попробовал прикоснуться к траве. Ощущения от прикосновения

ничем не отличались от ощущения настоящей травы, но в то же время он не чувствовал в ней никакого присутствия жизни. То же самое было и с почвой.

«…Значит, это место было создано с помощью пространственной магии», — пробормотала Кристина, побудив Юджина кивнуть.

Конечно, невозможно было создать подпространство такого размера с помощью простого владения магией. Один из этажей Акрона был отведен под Зал Пространства. И хотя во время обучения там Юджин узнал о самых высоких уровней пространственной магии, среди всех заклинаний, которые он видел, ни одно не было способно создать подпространство такого размера.

Сиенна… нет, может это был Вермут? — предположил Юджин.

Поскольку Вермут тоже был архимагом, сравнимым по мастерству с Сиенной, Юджин подозревал, что Герой мог создать подпространство такого размера. Юноша поднялся во весь рост и посмотрел вперед.

На другой стороне поля раскинулся прекрасный сад. В центре цветов Юджин заметил белое святилище. Но это была не обычная святыня. Перед святилищем была воздвигнута каменная статуя Вермута. Юджин несколько мгновений смотрел на статую, а затем подошел к святилищу.

Когда он приблизился к святилищу, Дойнс и Гилеад вышли изнутри, причем старейшина спросил, как только увидел их: «Разве вы не находите это место очень красивым?»

Дойнс уставился на Юджина и Кристину со слабой улыбкой на лице.

«Если бы не необходимость охранять эту гробницу, я бы оставил ее открытой для всех членов клана Лайонхарт, чтобы они могли выразить свое почтение», — признался Дойнс.

«…Я уверен, что наш предок был бы счастлив получить почет и уважение от своих многочисленных потомков», — заговорил Юджин.

«Хаха. Похоже, ты разделяешь мое мнение. Однако это место создал не кто иной, как сам наш предок. Если бы он хотел получить почет и уважение своих потомков, ему не нужно было бы строить свою гробницу в таком труднодоступном месте, как это», — сказал Дойнс, глядя на статую. — «…Хм… Что касается статуи сэра Хамела… Я думаю, было бы хорошо поставить ее напротив этой. Что скажешь?»

«…Я уверен, что сэр Хамел будет доволен размещением его статуи в любом месте на этой территории», — ответил Юджин.

«Но мы также должны подумать, будет ли наш предок доволен этим размещением. Ну... Я тоже думаю, что не так уж плохо было бы разместить ее там. Поскольку эта статуя основателя уже триста лет стоит сама по себе, я хотел бы верить, что было бы разумно установить рядом статую старого друга, чтобы они могли оставаться здесь вместе», — сказал Дойнс, а затем на несколько мгновений замолчал.

До сих пор он просто вел разговор вместо молчаливого Гилеада, но теперь его взгляд обратился к Кристине, прежде чем он перешел к более серьезным вопросам: «...Для того чтобы открыть путь, ведущий в это пространство... требуется печать Патриарха и печать Главы Совета. Эти два ключа были лично созданы нашим великим предком, и он также оставил послание о том, что в его гробницу нельзя входить, пока не сменится Патриарх главной семьи или не будет назначен новый капитан Рыцарей Черного Льва».

«То есть вы хотите сказать, что нечто подобное является беспрецедентным», — сказала Кристина в знак признания его слов.

Она посмотрела вниз на цветы, которые колыхались у их ног. Как и полевая трава, цветы внизу были лишь для видимости и двигались со странной безжизненной гармонией.

Девушка продолжила: «Я также понимаю, почему вы можете захотеть упрекнуть меня в самонадеянности, но я здесь для важной цели, настолько важной, что это даже извиняет подрыв столь давней традиции».

«Мы просто беспокоимся, что сейчас, возможно, не самое лучшее время для того, ради чего вы здесь», — заговорил Гилеад. — «...Если леди Кристина следует воле Священной Империи, то как может простой клан, как наша семья Лайонхарт, ослушаться воли бога?»

Взгляд Гилеада оставил девушку и обратился к сыну. Его взгляд не ругал Юджина и не был наполнен недовольством от того, что он оказался в такой ситуации. В его глазах отражались лишь сожаление и забота о юноше. Патриарх не хотел, чтобы его сын был вовлечен в столь беспрецедентное посещение.

Гилеад продолжил: «Леди Кристина. Вы посетили нас в такое время и упрямо настаиваете на том, чтобы сопровождать моего сына в его просьбе войти в гробницу нашего предка. Как патриарх клана Лайонхарт, я имею право проигнорировать столь самонадеянное требование, но я решил не игнорировать вашу просьбу из уважения к давнему союзу между Священной Империей и Империей Киль, а также к дружбе, которая передалась от наших великих предков».

«Я тоже чувствую то же самое». — Дойнс кивнул в знак одобрения слов Гилеада. — «Леди Кристина. Вы сказали нам, что не сможете сообщить причину вашего требования, пока не войдете в гробницу. Вы говорили об "откровении" и о том, что теперь, когда Король Демонов Заточения распространил свое предупреждение на весь мир, долгая эра мира вот-вот будет разрушена. Чтобы откровение было дано при таких обстоятельствах... оно должно быть для чего-то, что нельзя игнорировать. Поэтому теперь, когда мы здесь, пожалуйста, снимите

крепкий замок, который вы держали на своих устах».

«Тогда позвольте мне сказать вот что», — сказала девушка, проходя мимо Юджина и становясь в центр комнаты. Она подняла перед грудью палочку, которую все еще держала в руке с тех пор, как они вошли в это пространство, а другой рукой медленно начертала в воздухе свое имя. — «Я — Кристина Роджерис, приемная дочь кардинала Михаила Роджериса, заместитель епископа Алькарта, и единственный кандидат в святые во всей Священной Империи Юрас. Отныне я буду представлять волю Папы, и я стою здесь перед вами как новоутвержденная Святая, получившая откровение от Бога Света».

Глаза Дойнса и Гилеада расширились от этого спокойного заявления.

Однако девушка не обратила внимания на их удивление и просто продолжила: «А теперь, пожалуйста, откройте гроб героя».

«…Что вы такое говорите?…» — ответил старейшина, собравшись с мыслями.

«Великий Вермут, Герой, положивший конец Эпохе Жестокости, заставив Короля Демонов дать клятву, Мастер всего, наш величайший Герой. Как основатель клана Лайонхарт, он был безупречным человеком, который действительно заслуживал звания героя. Поскольку нет другого героя, совершившего столь же великие деяния, как Вермут, то, несомненно, он должен был первым войти в рай после своей кончины», — назидательно заявила Кристина.

Пока что Юджин просто молчал и слушал, что говорит девушка. Гилеад и Дойнс были поражены изумлением, которое быстро переходило в ярость, но у юноши не было ни единой причины расстраиваться из-за того, как развивались события.

Напротив, эта ситуация была идеальной для Юджина. Гробница была не просто запечатана магией, она была заперта наглухо, и без печатей, которые были поделены между Главой Совета и Патриархом, было бы невозможно открыть дверь в это место. Кроме того, гробница Вермута находилась не внутри барьера, как он ожидал, а в этом подпространстве.

Для нынешнего Юджина было абсолютно невозможно силой открыть дверь, ведущую в это место. Если это так, то сможет ли он сделать это в будущем? Юноша не мог быть уверен в ответе.

Но разве Кристина сейчас не говорила им, чтобы они сами открыли гроб Вермута?

«Зайдя так далеко, я не уверен, что вы понимаете, о чём просите», — сказал Дойнс, больше не улыбаясь. — «Все разговоры о гробнице нашего предка были прекращены более трехсот лет назад. Священная Империя канонизировала нашего великого предка как Святого и официально передала Святой Меч клану Лайонхарт как символ их дружбы с ним. После этого связь между Священной Империей и кланом Лайонхарт стала еще крепче, чем прежде, и превратилась в священные узы».

«Да, конечно, так и есть», — согласилась с ним Кристина. — «В эпоху мира одно это было бы достаточным подтверждением. Однако теперь, когда Король Демонов Заточения сделал свое предупреждение, миру больше не суждено быть спокойным».

«И какое отношение это имеет к открытию гроба нашего предка? И еще, что вы имели в виду, говоря о Небесах?» — потребовал ответа Дойнс.

«Душа Великого Вермута не попала на небеса», — утвердила Кристина, подняв руку и указывая на статую Вермута. — «В откровении было сказано, что душа героя продолжает странствовать без отдыха. Поэтому я, как святая, должна провести последнюю проверку останков героя».

«…Вы… осознаете… насколько неуважительны… ваши нынешние слова… по отношению к клану Лайонхарт?» — медленно произнес Гилеад, не в силах скрыть свой гнев.

Он бессознательно создал огненно-белую гриву маны, глядя на Кристину, и рядом с ним Дойнс тоже смотрел на девушку, сузив глаза. Однако Кристина не проявила ни малейшей нерешительности. Вместо этого она просто кивнула головой с тяжелой улыбкой.

«Я не намерена подрывать многочисленные достижения великого героя», — заявила Кристина.

«…», — Гилеад и Дойнс хранили молчание.

Кристина уверенно возразила: «И все же, вместо того чтобы бездумно восхвалять великого героя, мы должны хотя бы подтвердить его последние моменты. Мы, живущие в этом мире спустя триста лет после окончания последней войны, не в состоянии полностью понять события, произошедшие в ту эпоху. Почему же столь великий герой был так быстро предан земле? Почему мудрая Сиенна так внезапно исчезла, а также почему Святая Анис исчезла во время своего паломничества? Почему храбрый Молон не появлялся в этом мире с тех пор, как прошло целых 100 лет?»

Девушка продолжила идти вперед. Пересекая поле цветов, она подошла к Дойнсу и Гилеаду, продолжая свою диатрибу. — «Почему герои не победили оставшихся Королей Демонов? Что за клятва была заключена между Королем Демонов Заточения и Великим Вермутом? Боюсь, что мы ничего об этом не знаем. Даже Бог не знает, что произошло в тот момент. Все, что он может сказать, это то, что душа героя не попала на небеса. Поэтому мы должны хотя бы проверить гробницу, чтобы развеять наши подозрения».

«…Отказ от вашей просьбы будет противоречить воле вашего бога?» — спросил старейшина.

«У нас нет желания навязывать авторитет нашей веры тем, кто не верит в Него, Тем не менее, в данном случае, да. Как верующая в нашего Бога, я бы испытала большое разочарование от вашего отказа», — призналась Кристина.

Еще тогда, с Анис, у Юджина несколько раз возникала мысль, что это чертовски раздражающее рассуждение — утверждать, что на все воля божья. Что бы вы ни говорили в ответ, после того, как они утверждали, что это воля их бога, им больше не нужны были никакие другие причины, чтобы продолжать добиваться того, что они решили сделать.

Для верующих воля их бога была абсолютной. Для тех, кто не верил в их бога, слова священнослужителей могли показаться чушью, но трудно было просто проигнорировать откровения, когда верующие так сильно в них верили.

Как удачно, — тихо подбодрил себя Юджин.

Сейчас, конечно, у юноши не было причин вмешиваться в это хлопотное дело. Стараясь не проявлять явного интереса к исходу, он продолжал наблюдать за развитием ситуации с настолько жестким лицом, насколько ему удавалось.

«…Каковы ваши причины вовлекать моего сына в это ваше "подтверждение"?» —потребовал ответа Гилеад.

«Это тоже часть откровения, но боюсь, что пока я не могу сказать больше об этом», — с сожалением оправдывалась Кристина.

Тон Патриарха стал ехидным: «"Святая" Кристина, вы действительно понимаете, насколько смешной и оскорбительной вы себя выставляете?»

«Возможно, это и так, но на все воля Божья, а также воля Его Святейшества Папы», — защищалась Кристина.

Она абсолютно не желает проигрывать спор, — заметил Юджин.

Анис была такой же. Юноша уставился на спину Кристины, поражаясь ее упрямству.

«…Подтверждение, говорите», — пробормотал Дойнс. На мгновение он сжал руки в кулаки, но затем разжал их, затем повернулся, чтобы взглянуть на Гилеада, и сказал: «Я буду следовать решению Патриарха в этом вопросе».

«…Ты уверен?» — удивленно спросил Гилеад.

«Несмотря на то, что я занимаю должность, которая требует от меня руководство Советом старейшин, я все равно не могу заменить Патриарха, когда дело доходит до решения подобных вопросов. Однако, как глава Совета, я безоговорочно подчинюсь решению, принятому Патриархом, но никогда не допущу, чтобы оно переросло в проблему в будущем», — поклялся Дойнс.

Патриарх молчал несколько мгновений, погрузившись в раздумья. В конце концов он испустил долгий вздох, а затем храбро усмехнулся.

«Я и представить себе не мог, что мне доведется собственными руками открыть гроб нашего предка», — пробормотал Гилеад, разворачиваясь и уходя. — «Пожалуйста, следуйте за мной».

http://tl.rulate.ru/book/51117/2368571